

Сразу же раздался голос Чэн Ихао:

— Ого! Се Суйчэнь, мы в одном общежитии!

Бай Ифань мысленно выругался.

Вернувшись в общежитие, Бай Ифань взял тряпку и начал протирать стол. Одного стола ему показалось мало, и он вычистил все до блеска. Затем он распаковал свои вещи.

Бай Кэфэй с трудом подмел пол новым веником. Папа Бай вытер каркас кровати Бай Ифана, повесил противомоскитную сетку и установил маленький вентилятор. Мама Бай достала выданную школой циновку, протерла её и встряхнула школьное одеяло.

— Какой-то странный запах, — сказала мама, отбросив одеяло в сторону и доставая принесенное из дома маленькое покрывало.

Бай Кэфэй, опытный в таких делах, остановил её:

— Мама, подожди.

Он набрал стакан воды, вылил её на одеяло и, прижавшись к кровати, начал двигаться туда-сюда, пока не получился аккуратный квадрат.

Бай Ифань промолчал.

Бай Кэфэй объяснил:

— Во время военной подготовки проверяют порядок в комнатах. Обычно можно использовать принесенное из дома покрывало, а это одеяло утром просто сдвигаешь на кровать.

Бай Ифань удивился:

— Бай Кэфэй, ты умеешь складывать одеяло?!

Бай Кэфэй, известный своей неспособностью к домашним делам, уставился в потолок.

В этот момент дверь общежития открылась, и вошел парень с круглым лицом, за ним следовали его отец, мать и младшая сестра.

Две семьи обменялись приветствиями.

Это был второй парень, заселившийся в общежитие, — Чи Тао. Улыбка Чи Тао напоминала улыбку Дораэмона. Он поступил в Школу №1 из районной школы.

Хотя говорят, что героев не судят по их происхождению, при первой встрече обсуждают обычно только имена, классы и места, откуда они приехали. Если кто-то из одного города, это может вызвать чувство землячества.

Однако Бай Ифаню это землячество было чуждо, так как следующие четверо были из Экспериментальной средней школы. Гимназия при университете и Экспериментальная школа были давними соперниками. Родители присутствовали, и никто не проявлял явной враждебности.

Когда Бай Ифань закончил уборку, пришел и папа Чэн. Обе семьи отправились в столовую.

Шестеро заказали шесть наборов. Еда в столовой в этот день была лучше, чем обычно.

За обедом Чэн Ихао, Бай Ифань и Бай Кэфэй обсуждали соседей по общежитию. Их комната была последней в 1-м классе, и двое из них были не из их класса.

Бай Ифань невзначай спросил:

— Почему ты не позвал того парня из другого города поесть с нами?

— Его зовут Се Суйчэнь, он пошел за покупками, — улыбнулся Чэн Ихао, поддразнивая Бай Ифана. — Ты же его недолюбливаешь, верно?

Бай Ифань тут же отрицал:

— Ничего подобного.

Бай Кэфэй подколот:

— Не то чтобы недолюбливал, просто кажется, что у вас с ним давняя вражда.

Не то чтобы вражда, просто он, черт возьми, меня не узнал, и это бесит!

Бай Ифань понимал, что ведет себя неадекватно, но ничего не мог с собой поделать.

Он опустил голову и продолжил есть.

Чэн Ихао и Бай Кэфэй заговорили о том, как сложно поступить в Школу №1 из другого города — нужно либо набрать высокие баллы, либо иметь много денег.

После обеда папа и мама Бай собрались уезжать. Мама Бай, взяв Бай Ифана за руку, наставляла:

— На карточку я положила пятьсот юаней, покупай всё, что нужно, не экономь. Спи под одеялом, не мерзни. Если что случится, звони домой.

Бай Кэфэй хлопнул себя по лбу и достал из кармана телефонную карточку, которую протянул Бай Ифаню.

— Во время военной подготовки старайся где можно схитрить и отдохнуть. С соседями по комнате общайся так: меньше говори, больше слушай. Мне кажется, тот высокий парень из Экспериментальной школы — не подарок.

Бай Ифань спросил:

— А я что, выгляжу как легкая добыча?

Бай Кэфэй серьезно ответил:

— Ты — тихий, но опасный.

Папа Чэн наставлял Чэн Ихао:

— Не думай только о девчонках! И об учебе думай тоже! Если оценки упадут, я голову тебе оторву.

Чэн Ихао погладил свою аккуратно подстриженную голову:

— Папа, ты лучше поезжай домой.

Бай Ифань и Чэн Ихао проводили родителей и вернулись в общежитие. Чэн Ихао предложил Бай Ифаню зайти в 212 комнату, но тот, подумав, отказался.

Вернувшись в свою комнату, Бай Ифань увидел, что четверо из Экспериментальной школы болтают, Чи Тао отсутствовал. Бай Ифань попытался вспомнить их имена: Чжу Лэюн, Ю Чэн, Ли Кто-то и Хай Кто-то.

Имена последних двоих он так и не смог вспомнить.

Чжу Лэюн был высоким и крепким, как и говорил Бай Кэфэй, — не самый простой человек.

Бай Ифань, не обладая живостью Чэн Ихао, просто кивнул им, чтобы поздороваться.

Чжу Лэюн рассуждал с важным видом:

— Когда будем выбирать старосту, обязательно выберем кого-то из нашей школы! Папа говорит, секретарь комсомола — это хорошо, так проще вступить в партию! Но я хочу быть старостой. Староста тоже может вступить в партию, к тому же у него реальная власть!

Ли Кто-то и Хай Кто-то кивали в знак согласия.

Ю Чэн вдруг повернулся к Бай Ифаню:

— Бай Ифань, ты знаешь, что мы будем делать после обеда?

Бай Ифань покачал головой:

— Не знаю.

Ю Чэн спросил:

— А ты знаешь, как зовут нашего классного руководителя?

— Тоже не знаю.

— Никто ничего не знает. Наш классный руководитель — настоящая загадка, — пожаловался Ю Чэн.

Бай Ифань кивнул:

— И он очень строгий.

— Точно! Он сразу понял, по какому предмету я провалился на экзаменах! — Ю Чэн, казалось, был рад поговорить с Бай Ифанем. — До смерти напугал.

Бай Ифань сказал:

— Ты не один такой.

— Ха, тебя тоже отчитали? — Ю Чэн подвинул стул ближе к Бай Ифаню.

Чжу Лэюн вдруг спросил:

— Ты из Гимназии, да? Каким ты местом зашел к нам в класс?

Бай Ифань подумал: «Кто ты такой, чтобы я тебе это рассказывал?»

Бай Ифань посмотрел на Чжу Лэюна и сделал вид, что не слышит. Чжу Лэюн, видимо, понял это неправильно и отвернулся, чтобы посмеяться с двумя другими.

В этот момент кто-то постучал в дверь — три раза, с умеренной силой и ровным ритмом.

Бай Ифань напрягся.

— Кто там? Заходите сами! — громко крикнул Чжу Лэюн.

Бай Ифань усмехнулся, подошел и открыл дверь.

Се Суйчэнь, увидев, что дверь открыл Бай Ифань, улыбнулся ему, вошел и встал у ближайшего стола.

— Всем привет, я Се Суйчэнь. Все в сборе?

— Чи Тао ушел поесть, еще не вернулся, — ответил Ю Чэн.

Се Суйчэнь кивнул:

— Когда он вернется, передайте, пожалуйста: к военной подготовке нужно подстричься, мальчикам — под ноль. Те, у кого длинные волосы, должны прийти в класс в два часа. Те, у кого короткие, могут заниматься своими делами, но в шесть тридцать должны быть в классе на вечернем занятии.

Ю Чэн спросил:

— Мне нужно стричься?

У Ю Чэна были пушистые волосы.

Се Суйчэнь ответил:

— Да. А вот Фань Фань — нет.

Бай Ифань подумал: «Кто тебе разрешил так меня называть?!»

Бай Ифань был недоволен!

— Эй, почему это ты с объявлением пришел? — снова вмешался Чжу Лэюн.

Се Суйчэнь ответил:

— Я староста.

Бай Ифань фыркнул.

— Разве старосту не выбирают? Это диктатура классного руководителя! — возмутился Чжу Лэюн. — По какому принципу тебя выбрали?!

Се Суйчэнь спокойно ответил:

— Это можешь спросить у классного руководителя.

— Я обязательно спрошу! — Чжу Лэюн закатил глаза и пробормотал на диалекте:

— Наверняка подарок засунул! Идиот, думает, никто не знает?

Бай Ифань не выдержал и мысленно показал средний палец. Затем на том же диалекте ответил:

— Эй, великан, ты бегом носи подарок, чтобы исправить ситуацию, может, старосту и сместишь. Но если стандарты учителя — красота, ум и хорошие манеры, то ты зря старался.

— Бай Ифань! — повысил голос Чжу Лэюн.

— Громкость — не аргумент, — зевнул Бай Ифань, посмотрел на Чжу Лэюна, затем на Се Суйчэня и добавил:

— И ростом ты не вышел.

Ю Чэн отвернулся, чтобы скрыть кашель.

Бай Ифань повернулся к нему:

— Юй, ты как? Осенью сухо, больше груш ешь.

Ю Чэн удивился:

— Откуда ты знаешь мое прозвище?

Потому что я только что вспомнил, кто ты. Ты потом подружишься с Се Суйчэнем. Мы встречались пару раз. Ты был его соседом по комнате, и именно ты случайно выдал, что он собирался встретиться с девушкой. Как я могу не знать твоего прозвища, хотя я и не знал, что мы земляки.

Бай Ифань ответил:

— Угадал. В начальной школе был одноклассник по фамилии Ю, звали так же.

Они засмеялись, и Чжу Лэюн замолчал.

Передав сообщение, Се Суйчэнь повернулся, чтобы уйти.

Ю Чэн сказал:

— Пока, староста.

Бай Ифань промолчал, подошел к телефону в комнате и сделал вид, что возится с телефонной карточкой.

— Пока, — сказал Се Суйчэнь, уходя. — Фань Фань, Да Чэн сказал, что скоро зайдет к тебе.

Сердце Бай Ифаня пропустило восемнадцать ударов: «Вот это да! Лучше бы он меня Фань Фанем назвал!»

— Ага, — не обращиваясь, ответил Бай Ифань.

Как только Се Суйчэнь ушел, Чжу Лэюн достал из ящика мобильный телефон Motorola с зеленым экраном. Он нажал несколько кнопок:

— Алло! Папа!

Чжу Лэюн вышел на балкон, чтобы поговорить по телефону.

Вскоре Чэн Ихао заглянул в гости. Войдя, он сразу закричал:

— Фань Фань, я пришел! О, всем привет, я Чэн Ихао, зовите меня просто Да Чэн.

<http://bllate.org/book/16710/1535770>